

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС КИТАЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

А. М. БАЙЧОРОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проанализированы цели и содержание внешнеполитического курса Пекина, связанные с решением насущных задач социально-экономического развития и противостоянием политике коллективного Запада по сдерживанию Китая. Рассмотрены основные внешнеполитические инструменты, используемые китайским правительством для достижения поставленных целей. Раскрыты особенности внешней политики Китая после прихода к власти пятого поколения китайских лидеров.

Ключевые слова: возрождение величия китайской нации; внешнеполитический курс; экспорт; экономический рост; экономические мегартнерства; инициатива пояса и пути; международная турбулентность; конкуренция; сдерживание Китая.

CHINA'S FOREIGN POLICY AT TIMES OF INTERNATIONAL TURBULENCE

A. M. BAICHOROV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Aims and contents of the Beijing's foreign policy determined by the China's socio-economic needs and confrontation with the collective West containment policy are analysed. Main foreign policy instruments used by the China government to attend the proclaimed targets are described. The characteristics of the China's foreign policy that associated with coming to power of the fifth generation of the Chinese leaders are defined.

Keywords: revitalisation of the greatness of the Chinese nation; foreign policy; export; economic growth; economic mega partnerships; Belt and road initiative; international turbulence; competition; containment of the China.

Лидера Китая Дэн Сяопина многие эксперты считают родоначальником современной внешней политики Китая. Он проповедовал стратегию накопления сил, проведение скромной внешней политики (*policy of low profile*), придерживаясь принципа невмешательства в любые региональные и локальные конфликты. В какой-то степени его заветам следовали представители четвертого поколения китайских руководителей – Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, – которые отдавали приоритет решению внутренних проблем, ориентировали страну на сбалансирован-

ное развитие западных и восточных провинций Китая, построение дружеских отношений прежде всего со странами-соседями.

На рубеже 2012–2013 гг. в Китае происходил транзит власти. На смену руководителям четвертого поколения пришли лидеры пятого поколения (Си Цзиньпин и Ли Кэцян) и выдвинули более амбиционные планы. Экспорт, как основной источник экономического роста, был реабилитирован, хотя параллельно говорилось о необходимости расширения внутреннего спроса, получили поддержку

Образец цитирования:

Байчоров АМ. Внешнеполитический курс Китая в условиях международной турбулентности. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2022;2:99–104.

For citation:

Baichorov AM. China's foreign policy at times of international turbulence. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2022;2:99–104. Russian.

Автор:

Александр Мухтарович Байчоров – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений.

Author:

Aleksandr M. Baichorov, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of international relations, faculty of international relations.
albaichorov@mail.ru

более экономически развитые восточные провинции как драйверы экономического роста; начала проводиться активная внешняя политика, нацеленная на защиту и продвижение торговых и стратегических интересов Китая по всему миру. Внешнеполитический курс стал одним из инструментов возрождения мощи и величия китайской нации, которыми она обладала в XVIII в. Этот курс был нацелен на то, чтобы сделать мир более гармоничным (т. е. не однополярным) и соответствовать интересам Китая. Начался новый этап в развитии государства, вскоре названный сотрудниками Международного отдела Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) новой эпохой.

Сразу после своего избрания Генеральным секретарем на 1-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва Си Цзиньпин 15 ноября 2012 г. вместе с другими избранными членами Политбюро ЦК КПК посетил выставку достижений народного хозяйства, где впервые озвучил свое видение будущего для Китая: «Сегодня все говорят о китайской мечте. По-моему, осуществление великого возрождения китайской нации – это и есть самая великая мечта китайского народа со времени новой истории» [1, с. 577]. Эту цель – «великое возрождение величия китайской нации» – он поставил в своем выступлении уже перед всей страной при избрании на пост председателя КНР в марте 2013 г. Впоследствии по разным поводам Си Цзиньпин акцентировал внимание китайских руководителей разного уровня на реализации определенных аспектов этой цели: «дать китайской нации занять прочное и достойное место в семье мировых наций, вносить новый и более весомый вклад на благо человечества» [1, с. 4]; «искренне спланировать [с соотечественниками на Тайване] и вести сотрудничество и общими усилиями бороться за реализацию китайской мечты – великого возрождения китайской нации» [1, с. 313]; «это мечта о сильной армии» [1, с. 300]; «для осуществления великого возрождения китайской нации нам необходимо привлечь больше одаренных и способных людей» [1, с. 178].

Для международной аудитории Си Цзиньпин следующим образом сформулировал главную цель китайской внешней политики: создание благоприятных внешнеполитических условий для «осуществления великого возрождения китайской нации – этой главной мечты китайского народа после Опиумных войн; мы называем ее “китайской мечтой”. Основное содержание этой мечты заключается в том, чтобы сделать Китай богатым и могущественным государством, добиться национального возрождения и повысить уровень благосостояния народа» [1, с. 371–372].

Национально-освободительная армия Китая в 2011 г. получила в свое распоряжение кинетическое антиспутниковое оружие, в составе китайских

военно-морских сил появился первый авианосец, начали поступать на вооружение новые баллистические ракеты. Пытаясь закрепить свои притязания на всю акваторию Южно-китайского моря, Государственный совет КНР утвердил в июне 2012 г. создание города Сяньша окружного значения, который будет управлять островами и акваториями архипелагов Сиша, Чжунша и Наньша. Осенью 2012 г. боевые корабли и китайские рыбацкие шхуны попытались установить контроль над принадлежащими Японии островами Сенкаку (Даоюйдао) в Восточно-китайском море.

Международная турбулентность в начале второго десятилетия XXI в. была связана в основном с тремя факторами: противостояние по линии Китай – коллективный Запад, противостояние по линии Россия – коллективный Запад, борьба с коронавирусной инфекцией COVID-19. Пекин в своей внешнеполитической стратегии был обязан своевременно реагировать на эти три фактора, стараться нейтрализовать их негативные последствия для достижения поставленной стратегической цели – возрождения величия китайской нации.

На линии противостояния Китай – коллективный Запад Пекин столкнулся с комплексной политикой сдерживания, во многом инновационной по своему характеру.

Испытывая возрастающую конкуренцию со стороны китайских компаний на рынках стран третьего мира, обеспокоенный растущими глобальными амбициями Пекина коллективный Запад начал задумываться над тем, как подавить непомерные, по его мнению, китайские амбиции. Был изобретен механизм сдерживания Китая с помощью создания мегарегиональных экономических партнерств. К их формированию удалось привлечь и многие страны третьего мира, озабоченные китайской экономической и территориальной экспансией. Эти партнерства должны были ограничить мировые рынки для китайских товаров и инвестиций.

В январе 2013 г. было заявлено о начале переговоров по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. В результате их успешного завершения мог бы возникнуть самый крупный в мире экономический альянс. Президент США Д. Трамп приостановил переговоры по его созданию, но большая работа все-таки была проделана и не исключено его образование в будущем. В марте 2013 г. Вашингтон резко активизировал переговоры по созданию Транстихоокеанского партнерства (ТТП), завершившиеся в 2016 г. подписанием соответствующего соглашения. В том же месяце было объявлено о начале переговоров по созданию зоны свободной торговли ЕС и Японии (соглашение подписано в 2017 г.). Было подписано Соглашение о создании зоны свободной торговли Канады и ЕС.

Президент США Дж. Байден не только продолжил политику Д. Трампа по сдерживанию Китая, но и, опираясь на сложившийся консенсус в этом вопросе всех ветвей американской власти, интенсифицировал ее. Выступая на Генеральной Ассамблее ООН 21 сентября 2021 г., Дж. Байден охарактеризовал внешнеполитический курс Китая как «попытку более сильных стран доминировать над более слабыми»¹. Для противостояния этому давлению Вашингтон избрал курс на формирование нацеленных против Китая политико-военных мегарегиональных партнерств. Был восстановлен ничем себя ранее не проявивший политико-технологический альянс *Quad*, включающий США, Японию, Австралию и Индию. Его виртуальный саммит был проведен 12 марта 2021 г. Исходя из представления, что не Евразия, а воды мировых океанов станут основным полем противоборства США и Китая, Вашингтон осенью 2021 г. создал военный альянс *AUKUS* (США, Австралия и Великобритания). Он, как считают некоторые эксперты, с подключением Канады, Новой Зеландии, Японии и Южной Кореи, а в перспективе даже Индии и Вьетнама, станет азиатским эквивалентом НАТО [2].

При создании экономических мегاپартнерств (как механизмов сдерживания Китая) коллективный Запад не был озабочен тем обстоятельством, что они фактически шли вразрез с его традиционным курсом на либерализацию мировой торговли, устранение торговых барьеров, борьбу с протекционизмом. По существу, мегاپартнерства и являли собой образец протекционизма, а авторитарный Китай, который им противостоял, становился основным защитником свободы международной торговли.

В Пекине с большой озабоченностью следили за планами и действиями по сдерживанию Китая и понимали, что создание всех запланированных мегاپартнерств значительно ограничит для Китая поле маневра на международной арене, нанесет удар по китайскому экспорту как основному источнику экономического роста страны. В итоге цель Си Цзиньпина (великое возрождение величия китайской нации) стала еще более труднодостижимой.

Китайское руководство должно было начать масштабную внешнеполитическую контригру против политики сдерживания Китая, все шире раскручиваемой коллективным Западом. Эта контригра проводилась Пекином по трем основным направлениям.

Первое направление было связано с провозглашением в сентябре 2013 г. инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», которая была нацелена на сохранение существующего режима Всемирной торговой организации и даже на облегчение международной торговли. Предполагалось строитель-

ство многочисленных транспортно-логистических поясов и коридоров, создание электронных режимов беспрепятственного перемещения товарных потоков через различные национальные юрисдикции. Инициатива пояса и пути (далее – ИПП), как она стала называться впоследствии, получила поддержку более 60 государств и стала поистине всемирным проектом. Были созданы Фонд Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, призванные финансово поддерживать конкретные проекты, осуществляемые в рамках ИПП. Вокруг этой инициативы завязалась идеологическая война. В частности, противниками ИПП выдвигались обвинения в том, что малые страны (и не только малые) попадают в долговую ловушку Пекина после осуществления крупных транспортных и иных инфраструктурных проектов, созданных на деньги от китайских кредитов. Часто приводится пример Шри Ланки, якобы потерявшей свой порт, отошедший Китаю в счет уплаты долгов. Объектом критики становится и несоблюдение китайскими строителями экологических стандартов при осуществлении инфраструктурных проектов (например, при строительстве автомагистрали в Черногории). Сторонники ИПП приводили положительные примеры развития сотрудничества в рамках инициативы. Так, 27 сентября 2021 г. на встрече с преподавателями и студентами факультета международных отношений БГУ директор Центра глобальных и стратегических исследований г. Исламбада Х. Т. Акрам отметил, что первым проектом, полностью завершенным в рамках ИПП, стало строительство транспортного коридора в Пакистане от китайской границы до порта Гвадар. Это принесло улучшение национальной и региональной дорожных сетей, электричество стало поступать в десятки тысяч домов, были созданы благоприятные условия для развития местного бизнеса вдоль всего коридора. Х. Т. Акрам заявил, что шри-ланкийский порт не стал собственностью Китая, а был отдан ему в аренду на 25 лет.

Вторым направлением противостояния политике сдерживания стало сотрудничество Китая с отдельными региональными экономическими образованиями или даже инициирование создания новых форматов сотрудничества в различных существующих региональных объединениях. Изначально Пекин рассматривал образование ЕАЭС в том же ключе, что и создание ТТП, т. е. формирование экономического блока, ограничивающего свободу китайского экспорта. Но после введения в 2014 г. коллективным Западом антироссийских политических и экономических санкций Си Цзиньпин и Президент России В. В. Путин 8 мая 2015 г. подписали заявление о сопряжении ИПП и ЕАЭС. Это позволило китайским экономическим интересам на законных основаниях

¹China believes that America is forging alliances to stop its rise // The Economist [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/china/2021/09/25/china-believes-that-america-is-forging-alliances-to-stop-its-rise> (date of access: 19.10.2021).

проникать в страны ЕАЭС. Затяжной процесс подписания китайско-евросоюзского всеобъемлющего соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а также инвестиционного соглашения обусловил создание Пекином собственного формата сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы – членами ЕС. Это формат «16+1», который превратился в формат «17+1» после присоединения Греции. Республика Беларусь также получила возможность участвовать в нем в качестве специального приглашенного гостя от Пекина. Экономические трудности, связанные с коронавирусной инфекцией COVID-19, не позволили развить этот формат так быстро и эффективно, как планировалось. Брюссель вообще расценил его образование как попытку Пекина подорвать единство ЕС.

Соглашение о создании Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), подписанное в Ханое 15 ноября 2020 г., в официальных средствах массовой информации Китая именовали большим успехом китайской дипломатии. Во ВРЭП наряду с 10 странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии вошли Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. В его рамках Китай и Япония впервые договорились о взаимном снижении тарифов. Вместе с тем в международном отделе ЦК КПК и Министерстве иностранных дел Китая понимали, что ВРЭП – это скорее протокол о намерениях, а ТПП – реальный экономический блок, поэтому осенью 2021 г. Пекин объявил о своем желании подписать соглашение ТТП и вступить в члены партнерства.

Третьим направлением противостояния политике сдерживания стало привилегированное сотрудничество Китая с Россией, Пакистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном, Беларусью, Грузией, Италией, Грецией, Черногорией и др. В рамках этого направления в России на деньги Китая построен гигантский газопровод «Сила Сибири», в Грузии на 49 лет арендован порт Батуми, в портах Италии и Греции Китай получил право на строительство собственных терминалов, в Черногории строится единственная в стране автомагистраль, в Беларуси китайские инвесторы помогают поднимать индустриальный парк «Великий камень».

Очевидно, что возможности экономического сотрудничества с Китаем используются Беларусью не в полной мере. Белорусский институт стратегических исследований считает, что настало время совершить «национальный поворот в Азию». Для этого предстоит многое изменить в белорусском торговом-экономическом законодательстве, более адекватно представлять экономические реалии в азиатских странах. В качестве первого шага 22 сентября

2021 г. упомянутым институтом был проведен международный семинар «Актуальные вопросы обеспечения национального “поворота в Азию”». В своем выступлении на семинаре руководитель Агентства внешнеэкономической деятельности А. Н. Мицкевич рассказал, как в Пекине упрекнули Президента Бразилии Ж. Болсонаро за то, что правительство Китая инвестировало 50 млрд долл. в Бразилию, однако так и не получило обещанный земельный участок, тогда как Беларусь выделила Китаю 100 км². Это замечание является яркой иллюстрацией того, как в Пекине ценят политическое взаимопонимание и сотрудничество, установившиеся между Китаем и Беларусью. В экономическом сотрудничестве Беларусь, как представляется, все еще действует по советским лекалам, то есть продвигает свои товары (то, что имеет). Это необходимо, однако продвижение имеет свои трудности и, как показывает структура белорусского экспорта в Китай, почти невозможно реализовать на практике. Видимо, сначала следует выяснить потребности Китая, особенно специфические, не полностью покрываемые китайской промышленностью, а потом, используя научно-техническую базу Беларуси, попытаться удовлетворить некоторые из них.

На линии противостояния Россия – коллективный Запад Пекин в целом политически поддерживает Москву, выступает за снятие антироссийских политических и экономических санкций. В то же время он не признал ни присоединение Крыма к России, ни планируемое вхождение Южной Осетии и Абхазии в ее состав. Недовольство Пекина вызвала и российская поддержка сепаратистов на востоке Украины. Посол Китая в Украине Фань Сяньжун 21 марта 2022 г. на страницах официальной пекинской газеты *Global Times* заявил, что «никогда не видел прежде настоящей войны»². Китайский посол в ООН Цинь Ган 20 марта в интервью американской новостной программе *Face Nation* подчеркнул, что Китай, как миролюбивая страна, «поддерживает принципы ООН о государственном суверенитете и территориальной целостности, включая Украину» [5]. Пекин пока дезавуирует предложения некоторых российских политиков и экспертов об образовании китайско-российского военно-политического альянса.

Соперничество США и Китая – определяющий фактор мировой политики и экономики. Вашингтон стратегически заинтересован в недопущении слишком тесного сближения России и Китая, но, по мнению российского эксперта А. Т. Габуева, «степень беспокойства Европы и США по поводу сближения РФ и КНР пока недостаточна, чтобы они были готовы всерьез менять политику на российском направлении» [4].

²Chinese ambassador says condemning Russia for Ukraine invasion «doesn't solve the problem» // YouTube [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tOKLgrRVr4> (date of access: 22.03.2022).

Пекин высоко ценит всестороннее сотрудничество и партнерство с Москвой, но Китай традиционно является самостоятельным международным игроком (как и Россия) и сегодня он не готов и не хочет вступать в военный союз с Россией, которая, в отличие от США и Китая, не является сверхдержавой. Москве приходится искать определенный баланс в своих отношениях с двумя сверхдержавами, стараясь избегать втягивания в их стратегическое соперничество. Слишком тесное сближение с Китаем было бы связано с утратой значительной части российского суверенитета, более того, судьба России определялась бы тем, чем в итоге закончится соперничество двух сверхдержав.

Период коронавирусной инфекции COVID-19 показал, что не союзнические отношения, а собственные национальные интересы являются главными для Пекина и Москвы. Китай и Россия быстро закрыли границы друг с другом, приостановили все авиaperелеты, в весьма ограниченных масштабах проводили обмен информацией о коронавирусе COVID-19 и готовящихся вакцинах (по состоянию на декабрь 2021 г. не признали вакцин друг друга). В то же время взаимная торговля постепенно вернулась на предпандемический уровень, возобновились совместные военные маневры, а Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. был продлен на очередные пять лет.

По прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), мировая экономика в 2021 г. начала отстраиваться после кризиса, вызванного пандемией. В 2020 г. ВВП США сократился на 4,6 %, Германии – на 4,8 %, Японии – на 4,7 %, России – на 3,0 %, Индии – на 7,3 %, а в Китае лишь замедлились темпы экономического роста до 2,3 %. Ожидалось, что этот рост возобновится в 2021 г. в большинстве стран мира (в США прирост ВВП составит 5,6 %, Германии – 3,6 %, Японии – 2,8 %, России – 4,4 %, Индии – 9,5 %) и продолжится в 2022 г. (США – 4,9 %, Германия – 4,1 %, Япония – 3,0 %, Россия – 3,1 %, Индия – 8,5 %). МВФ предсказывает и послековидное ускорение в Китае: 8,1 % в 2021 г. и 5,7 % в 2022 г.³

Предсказанное снижение темпов экономического роста Китая в 2022 г. по сравнению с 2021 г. будет обусловлено необходимостью преодолевать трудности, связанные с растущим долговым бременем провинциальных и местных администраций, а также высоким уровнем корпоративных долгов. В уточненном прогнозе МВФ, опубликованном в январе 2022 г., отмечается, что ВВП Китая вырастет в 2022 г. на 4,8 %, а в 2023 г. – на 5,2 %⁴.

В ноябре 2021 г. в Пекине состоялся 6-й пленум ЦК КПК 19-го созыва. Кроме членов и кандидатов

в члены ЦК, в его работе приняли участие министры, руководители китайских провинций, силовых структур и госкорпораций. Пленум принял техническую резолюцию о созыве XX съезда КПК во второй половине 2022 г. и резолюцию по историческим вопросам.

Всего в истории КПК было три аналогичных исторических резолюции. Резолюция по историческим вопросам 1945 г. укрепила позиции Мао Цзэдуна как лидера партии перед решающей битвой за власть в стране. Вторая такая резолюция была одобрена в 1981 г. В ней Дэн Сяопин дал оценку роли Мао Цзэдуна в истории, осудил эксцессы культурной революции, открыл перспективу реформирования китайской экономики и государства в целом. Резолюция 2021 г. объявила важнейшей задачей КПК осуществление «двух отстаиваний»: «Решительное отстаивание статуса тов. Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и партии в целом, неукоснительная защита авторитета ЦК КПК и поддержание его единого централизованного руководства» [5].

Содержание «исторической резолюции» 6-го пленума отражает идеологию «осажденной крепости», которая значительно укрепилась в руководстве Китая после раскручивания коллективным Западом политики сдерживания. В ней, в частности, говорится: «ЦК партии глубоко осознал, что, стоя перед лицом окружения, блокады, нападок, притеснений, провокаций и подрывной деятельности извне, необходимо развивать дух китайского народа, который не верит в чертовщину и не боится злых сил, довести до конца борьбу со всеми силами, которые пытаются свергнуть руководство КПК и социалистический строй Китая, пытаются задержать и даже сорвать ход великого возрождения китайской нации» [5].

Данная идеологическая установка будет оказывать все большее влияние на выбор внешнеполитического инструментария и по линии жесткой силы и по линии мягкой силы, который Пекин будет использовать для продвижения своих интересов и противостояния политике сдерживания.

Сохраняющаяся международная турбулентность в начале 3-го десятилетия XXI в., вступившая в феврале 2022 г. в новую фазу после начала военной специальной операции России на территории Украины и введения невиданных по масштабам экономических санкций против Москвы, продолжает бросать вызовы пекинскому руководству и по линии противостояния Китай – коллективный Запад, и по линии противостояния Россия – коллективный Запад, и по линии борьбы с пандемией коронавируса COVID-19, вновь обострившейся в Китае в марте 2022 г. Внеш-

³World Economic Outlook rise // Intern. Monetary Fund [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/07/27/world-economic-outlook-update-july-2021> (date of access: 13.01.2022).

⁴Latest World Economic Outlook Growth Projections // Intern. Monetary Fund [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WED/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022> (date of access: 02.03.2022).

неполитический курс Китая модернизируется с учетом этих вызовов. В условиях роста консолидации Запада на антироссийских позициях для Пекина могут открыться новые возможности для продвижения своих стратегических интересов в рамках всех трех обозначенных выше противостояний.

Библиографические ссылки

1. Си Цзиньпин. *О государственном управлении*. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках; 2014. 630 с.
2. Kortunov A. Should Russia be worried by the new AUKUS alliance? *Carnegie Moscow Center* [Internet]. 2021 [cited 2021 October 19]. Available from: https://carnegiemoscow.org/commentary/85451?utm_source=rssemail&utm_medium=email&mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAGAHariuU-5xhozSbnFFXuPZe6JCmHZMR2pMG6rJYtIySAPgFCPROeL-91sAmIeF8OOTG1V917qP6Mci4QWL589ZYWNzbay4rRbNHd7ETO-9SCs.
3. Zhao Si'an, Xing Xiaojing. «The motherland is behind you»: Chinese ambassador to Ukraine recounts moving details of evacuation mission in Russia – Ukraine conflict. *Global Times* [Internet]. 2022 [cited 2022 March 22]. Available from: <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1255371.shtml>.
4. Габуев А. Остановить нельзя терпеть: Европа и российско-китайское сближение. *Московский центр Карнеги* [Интернет]. 2021 [процитировано 3 апреля 2022 г.]. Доступно по: <https://carnegie.ru/2021/03/19/ru-pub-84128>.
5. Габуев А, Денисов И. Выше Мао: зачем Си Цзиньпин переписывает историю Компартии Китая. *Московский центр Карнеги* [Интернет]. 2021 [процитировано 3 апреля 2022 г.]. Доступно по: https://carnegie.ru/commentary/85863?utm_source=rssemail&utm_medium=email&mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAGBAE_aMz3lt_zDAA8WeVPh2sQb9rxKFRJIgb3DuJ3uYivBzz21HSayKJUIRVkAkAtJ_1j7thWxu-NVvXxohYgzsK5r4WX6hbWh3cWS5PsZZcGA.

References

1. Xi Jinping. *O gosudarstvennom upravlenii* [About public administration]. Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh; 2014. 630 p. Russian.
2. Kortunov A. Should Russia be worried by the new AUKUS Alliance? *Carnegie Moscow Center* [Internet]. 2021 [cited 2021 October 19]. Available from: https://carnegiemoscow.org/commentary/85451?utm_source=rssemail&utm_medium=email&mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAGAHariuU-5xhozSbnFFXuPZe6JCmHZMR2pMG6rJYtIySAPgFCPROeL91sAmIeF8OOTG1V917qP6Mci4QWL589ZYWNzbay4rRbNHd7ETO-9SCs.
3. Zhao Si'an, Xing Xiaojing. «The motherland is behind you»: Chinese ambassador to Ukraine recounts moving details of evacuation mission in Russia – Ukraine conflict. *Global Times* [Internet]. 2022 [cited 2022 March 22]. Available from: <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1255371.shtml>.
4. Gabuev A. As Russia and China draw closer, Europe watches with foreboding. *Carnegie Moscow Center* [Internet]. 2021. [cited 2022 April 3]. Available from: <https://carnegie.ru/2021/03/19/ru-pub-84128>.
5. Gabuev A, Denisov I. Above Mao: why Xi Jinping is rewriting the history of the Communist Party of China. *Carnegie Moscow Center* [Internet]. 2021 [cited 2022 April 3]. Available from: https://carnegie.ru/commentary/85863?utm_source=rssemail&utm_medium=email&mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAGBAE_aMz3lt_zDAA8WeVPh2sQb9rxKFRJIgb3DuJ3uYivBzz21HSayKJUIRVkAkAtJ_1j7thWxu-NVvXxohYgzsK5r4WX6hbWh3cWS5PsZZcGA. Russian.

Статья поступила в редакцию 24.04.2022.
Received by editorial board 24.04.2022.